

Кому принадлежатъ каноническіе отвѣты, авторомъ которыхъ считался Іоаннъ, епископъ китрскій (XIII вѣка)?

Имя Іоанна, епископа китрскаго, какъ автора каноническихъ отвѣтовъ на вопросы диррахійскаго архіепископа Константина Кавасилы, стало извѣстно ученому міру, занимающемуся исторіей византійскаго права, со времени перваго изданія ихъ въ 1573 г. въ сборникѣ Бонефидія (Бонфуа): *Juris orientalis libri tres* (р. 159 — 184). Вскорѣ, именно въ 1596 г., явилось новое изданіе тѣхъ же отвѣтовъ въ извѣстномъ *Jus graeco-romanum* Леунклавія (т. I, р. 323 — 335). Отсюда они перепечатаны были въ аѳинской Синтагмѣ каноновъ Ралли и Потли (т. V, стр. 403 — 420) и въ греческой Патрологіи Миня (т. 119, стр. 960—985). Всѣхъ вопросовъ и отвѣтовъ, по этимъ изданіямъ, 16. Въ 15-мъ отвѣтѣ находится довольно ясное указаніе на время, когда жилъ и писалъ авторъ. Здѣсь онъ представляетъ себя младшимъ современникомъ знаменитаго Вальсамона, именно—передаетъ не совсѣмъ одобрительные отзывы, какіе случалось ему слышать о сочиненіяхъ этого канониста, еще при его жизни, отъ многихъ лицъ, занимающихся въ Константинополѣ изученіемъ законовъ: *Ἐγὼ δὲ καὶ ζῶντος ἐκείνου πολλῶν ἐν Κωνσταντινουπόλει νομοτριβουμένων ἀκήκοα, ἐπιλαμβανομένων τινῶν τοῦ ἀνδρὸς ἐκείνου γνωμοδοτημάτων, ὡς μὴ κατὰ μοῖραν ἐξενεχθέντων, ἐν τε κανόνων ἐρμηνείαις καὶ νόμων, καὶ ἄλλοις τοιοῖσδε συντάγμασι* ¹⁾.

Но существуетъ еще другая, неизданная редакція каноническихъ отвѣтовъ Іоанна китрскаго, принадлежащая извѣстному греческому канонисту XIV вѣка Матѳею Властарю и составляющая одно изъ при-

1) *Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων*, ἐκδ. ὑπὸ Ῥάλλη καὶ Ποτλί, т. V, стр. 418. Дальше мы будемъ цитовать это изданіе сокращенно: *Σύντ.*

ложеній къ его алфавитной Синтагмѣ канонѡвъ и законѡвъ. Въ рукописяхъ это приложеніе озаглавляется такъ: Ἐκ τῶν ἀποκρίσεων Ἰωάννου τοῦ ἱερωτάτου ἐπισκόπου Κίτρους πρὸς τὸν ἱερωτάτον ἐπίσκοπον Δυρραχίου τὸν Καβάσιαν. — Ματθαῖος ἐγὼ ταυτὶ συντεταχέναι ¹⁾. Властарева редакція отличается отъ изданной, во-первыхъ — тѣмъ, что въ ней вопросы и отвѣты слиты вмѣстѣ, т. е. тѣ и другіе излагаются въ видѣ простыхъ правилъ или мнѣній Іоанна китрскаго; во-вторыхъ — тѣмъ, что здѣсь находится только три отвѣта изъ числа изданныхъ, именно: 3-й (у Властаря 6-й), 8-й (у Властаря 29-й) и 11-й (у Властаря 1-й); всѣ же остальные (30) представляются новымъ и доселѣ неизвѣстнымъ литературнымъ достояніемъ Іоанна китрскаго. Въ позднѣйшихъ греческихъ каноническихъ сборникахъ и, конечно, въ самой церковной практикѣ отвѣты Іоанна китрскаго всего чаще употреблялись именно въ редакціи Властаря. Въ этой редакціи зналъ ихъ неизвѣстный авторъ греческаго покаяннаго номоканона или епитимейника, славянскій переводъ котораго издается въ концѣ нашего Большаго Требника ²⁾. Въ той же редакціи приводилъ отвѣты Іоанна китрскаго Мануиль Малаксъ въ своей извѣстной церковно-юридической компиляціи (Νομικόν), столь распространенной у грековъ въ XVII—XVIII столѣтіяхъ. Наконецъ, благодаря славянскому переводу Властаревой Синтагмы, со всѣми приложеніями къ ней, «отвѣты Іоанна священнѣйшаго епископа китрошскаго къ священнѣйшему епископу драчьскому Кавасилѣ» (конечно, въ той редакціи, какую далъ имъ авторъ Синтагмы) сдѣлались извѣстными и во всемъ славянскомъ книжномъ мірѣ. Восемь изъ нихъ приняты изъ Властаревой Синтагмы и въ нашу печатную Кормчую (гл. 58).

Ученый міръ до 1891 года зналъ каноническіе отвѣты Іоанна китрскаго только по выше указаннымъ печатнымъ изданіямъ. Но уже довольно давно было замѣчено, что если не всѣ, то большая часть этихъ отвѣтовъ должны принадлежать не тому лицу, чье имя стоитъ

1) Такое именно заглавіе имѣютъ каноническіе отвѣты Іоанна китрскаго въ одномъ изъ самыхъ старшихъ списковъ алфавитной Синтагмы Властаря — въ московскомъ синодальномъ № 149 (1842 г.), л. 207. Последнія слова надписи (Ματθαῖος κτλ.) прямо указываютъ на принадлежность самому Властарю принятой имъ въ свою Синтагму редакціи отвѣтовъ Іоанна китрскаго.

2) См. въ моемъ изданіи этого номоканона статьи 158, 161, 173, 191, 227 и примѣчанія къ нимъ, въ которыхъ, между прочимъ, дѣлаются ссылки и на сборникъ Мануила Малакса, доказывающій, что и этотъ компиляторъ пользовался отвѣтами Іоанна китрскаго въ той же редакціи, въ какой приводилъ ихъ авторъ нашего номоканона, т. е. въ редакціи Властаря.

надъ ними въ печатныхъ изданіяхъ, а другому, болѣе извѣстному и авторитетному— архіепископу болгарскому Димитрію Хоматину, который несомнѣнно былъ младшимъ современникомъ Вальсамона († ок. 1303 г.) и, значитъ, могъ говорить о себѣ въ этомъ смыслѣ¹⁾. Изъ массы юридическихъ и каноническихъ трактатовъ, а также судебныхъ рѣшеній Димитрія Хоматина по дѣламъ, подвѣдомственнымъ тогда духовной іерархіи, лишь очень не многіе (и тѣ не всегда въ полномъ видѣ) напечатаны въ выше упомянутыхъ изданіяхъ источниковъ византійскаго гражданскаго и церковнаго права. Всѣ же остальные труды его до 1891 года извѣстны были только по оглавленіямъ, напечатаннымъ Гардтомъ въ каталогѣ греческихъ рукописей мюнхенской королевской библіотеки, гдѣ подъ № 62 хранится особый сборникъ сочиненій Хоматина (числомъ около 160). Въ указанномъ году весь этотъ сборникъ, съ разными дополненіями, не всегда принадлежащими Хоматину²⁾, изданъ покойнымъ кардиналомъ Питрою въ VII-мъ томѣ его *Analecta sacra et classica, Spicilegio Solesmensi parata*. Благодаря этому изданію, вопросъ объ авторскомъ правѣ на каноническіе отвѣты Константину Кавасилѣ безповоротно рѣшается

1) По словамъ Жижмана (см. его *Eherecht der orient. Kirche*, стр. 533, прим. 3), первый замѣтилъ буквальное сходство изданныхъ отвѣтовъ Юанна китрскаго съ неизданными отвѣтами Димитрія Хоматина ученый грекъ Потли, одинъ изъ издателей аѳинской Синтагмы каноновъ.

2) Между прочимъ, Питра издалъ, въ числѣ этихъ дополненій, какъ бы *неизданныя* и принадлежащія Димитрію Хоматину: 1) три полемическія посланія противъ Латинянъ извѣстнаго Льва, архіепископа болгарскаго (col. 746 — 762); изъ нихъ только третье есть дѣйствительное *ἀνέχδοτος*; первое же издано Виллемъ въ *Acta et scripta de controversiis ecclesiae graecae et latinae*, 1861, p. 56—60, а второе—мною въ «Критическихъ опытахъ по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ Латинянъ», 1878, стр. 146—151: — оба съ именемъ *настоящаго автора*; 2) дѣйствительно неизданный, но принадлежащій не Хоматину, а современнику Льва болгарскаго, монаху Студійскаго монастыря Никитѣ Стигату обширный (и едва-ли не интерполированный) полемическій трактатъ противъ Латинянъ, славянскій переводъ котораго (сокращенный?) составлялъ 47 главу патріаршей (Иосифовской и Никоновской) Кормчей (col. 762—782). Въ рукописяхъ, изъ которыхъ Питра взялъ эти дополненія, имена ихъ авторовъ не указаны. Надъ посланіями Льва болгарскаго стоитъ глухая надпись: 'Επιστολάι τρεῖς χυροῦ ἀρχιεπισκόπου Βουλγαρίας περὶ τῶν ἀ ὁμῶν καὶ σαββάτων πρὸς τοὺς Βενετίας καὶ Ῥώμης; а въ надписаніи трактата Никиты: 'Ετέρα ἐπιστολή περὶ τῶν αὐτῶν καὶ περὶ σαββάτων νηστείας, γάμου ἱερέων καὶ τελείας ἀναφορᾶς, ἐπὶ τῶν πανσέπτῳ καὶ ἱερέων νηστεῶν, очевидно, не содержится ни малѣйшаго намека на личность автора. Какъ могъ ученый Питра просохотрѣть то, что давно было извѣстно въ западной богословской литературѣ (говорю о *первомъ* посланіи Льва болгарскаго), — это можно объяснить только поговоркою нашихъ старинныхъ книжниковъ: «забвеніе надъ *всѣми* хвалится», а особенно надъ такими тѣлесно немощными, какимъ былъ кардиналъ Питра во время изданія сочиненій Димитрія Хоматина. Вѣчная ему память за этотъ драгоценный даръ ученому міру!

въ пользу Димитрія Хоматина. Въ этомъ изданіи (столб. 618 — 686 и 727) мы находимъ всё (за исключеніемъ одного — 2-го) отвѣты, которые въ прежнихъ изданіяхъ усвоились Іоанну китрскому ¹⁾, а равно и тѣ четыре, которые и прежде являлись въ печати съ именемъ Димитрія Хоматина ²⁾. На тожество отвѣтовъ перваго съ отвѣтами послѣдняго указаль и Питра въ своихъ примѣчаніяхъ къ подлежащимъ мѣстамъ изданнаго имъ полнаго Хоматиноваго текста. Изъ сопоставленія тожественныхъ отвѣтовъ у мнимаго и дѣйствительнаго ихъ автора получается такая таблица:

Іоаннъ китрскій (по прежнимъ изданіямъ):	Димитрій Хоматинъ (по изданію Питры):
1	8.
2	нѣтъ.
3	11.
4	12.
5—6	13.
7	16.
8	18.
9	19.
10	20.
11	21.
12	22.
13	23.
14	24.
15	27.
16	28.

Изъ этой таблицы видно, между прочимъ, что неизвѣстный копистъ отвѣтовъ Димитрія Хоматина, усвоившій ихъ Іоанну китрскому, придерживался и самаго порядка, въ какомъ они изложены были въ оригиналѣ.

1) Въ числѣ изданныхъ Питрою отвѣтовъ Димитрія Хоматина нѣтъ еще отвѣта на 6-й вопросъ. Будто бы предложенный Константиномъ Кавасилою Іоанну китрскому. Но это отсутствіе объясняется очень просто тѣмъ, что писецъ монашенскаго сборника (XVI в.) выкинулъ этотъ отвѣтъ (конечно, вмѣстѣ съ вопросомъ), какъ уже содержащійся въ предыдущемъ отвѣтѣ, о чемъ прямо замѣчено было самимъ авторомъ: *ὁ αὐτὸς λόγος ἀρχαῖαι καὶ ἐπὶ λύσει τῆς παρῴσης ἀπορίας* (Σύντ. V, 407).

2) См. ихъ въ Σύντ. V, 427—436. По изданію Питры это — отвѣты 4, 6, 3 и Augustinum II (col. 727).

Гораздо сложнѣе вопросъ объ отношеніи неизданной (Властаревой) редакціи каноническихъ отвѣтовъ Іоанна китрскаго къ отвѣтамъ Димитрія Хоматина, какъ они представляются теперь въ изданіи кардинала Питры. Выше замѣчено, что всѣхъ отвѣтовъ въ этой неизданной редакціи—33 и что только три изъ нихъ находятся въ числѣ извѣстныхъ по прежнимъ изданіямъ. Но и большая часть всѣхъ остальныхъ отвѣтовъ Іоанна китрскаго у Властаря есть не болѣе, какъ формальная, а иногда и матеріальная передѣлка подлиннаго текста отвѣтовъ Димитрія Хоматина, снабженная притомъ нѣсколькими дополненіями изъ другихъ источниковъ. Вотъ таблица, показывающая, какіе именно отвѣты Іоанна китрскаго въ редакціи Властаря взяты изъ отвѣтовъ Хоматина:

Іоаннъ китрскій (въ редакціи Властаря):	Димитрій Хоматинъ (по изданію Питры):
1	21.
3	14.
5	7.
6	11.
7	26.
8	17.
12	3 { (сокращенъ и передѣланъ у Властаря) ¹⁾ .
14	15.
15	21 { (у Властаря только самый конецъ — о св. мурѣ).
16—24	25.
29	18.
30	8.
31	10.

Чтобы читатель могъ наглядно судить о взаимномъ отношеніи отвѣтовъ въ той и другой редакціи, приведемъ въ примѣръ одинъ отвѣтъ, выбранный изъ числа тѣхъ, славянскій переводъ которыхъ, какъ выше замѣчено, находится въ нашей печатной Кормчей (такой

1) Властареву редакцію этого отвѣта можно сравнить съ текстомъ Хоматина по изданію ея у Аляція въ сочиненіи De consensu, p. 1123, читая приведенную здѣсь выписку изъ Іоанна китрскаго сначала (Τὰ μὲν ἔκφυλα τῶν λατίνων δόγματα) до словъ: σύμβολον τῆς τοῦ Πνεύματος σφραγίδος λαμβάνουσι. Дальнѣйшее, приводимое Аляціемъ, не находится у Властаря и стоитъ въ явномъ противорѣчій съ предыдущимъ.

выборъ послужить оправданіемъ и того нашего показанія, что переводъ Кормчей сдѣланъ именно по редакціи Властаря):

5-й отвѣтъ Иоанна китрскаго по Властарю и 3-й по печатной Кормчей:

Ἐάν συμβαίῃ μητροπολίτην ἱερουργῆσαι ἐν ὁρίοις τοῦ ὑπ' αὐτόν ἐπισκόπου, κατ' ἐπιτροπὴν μὲν ἐκείνου τοῦτο γενέσθαι προσήκει, ἀναφορὰν δὲ τοῦ ἐπισκόπου ἐν τοῖς διπτύχοις οὐ ποιητέον, ἀλλὰ τοῦ πατριάρχου κατὰ τὸ ἔθος· τοῦτο γὰρ τῆς ἐν καλῶ κειμένης ἀκολουθίας καὶ τάξεως, πόρρω δὲ γε ταύτης ἐκεῖνο (РКН. Синод. библиот. № 149, л. 207 об.).

Аще приключится митрополиту священнодѣйствовать въ предѣлѣхъ суцаго подъ нимъ епископа, по повелѣнію оного сему быти подобаеть; въ возношеніи же епископа имене воспоминая не творити, но патріархова по обычаю: се бо есть еже въ добрѣ лежащаго обычая и чина, оно же далече отъ сего (гл. 58, л. 267 по изданію 1787 года).

7-й вопросъ и отвѣтъ у Димитрія Хоматина по изданію Питры (col. 635):

Εἰ συμβῆ ἱερουργῆσαι μητροπολίτην ἐν ἐνορίᾳ τοῦ ὑπ' αὐτόν ἐπισκόπου, τίνος ἀναφορὰν ποιήσεται, αὐτοῦ ἢ τοῦ πατριάρχου, καὶ πῶς ταύτην ποιήσεται;

Τὸ ἱερουργῆσαι μητροπολίτην ἐν ἐνορίᾳ τοῦ ὑπ' αὐτόν ἐπισκόπου ἄμεμπτον ἔσται, εἰ κατ' ἐπιτροπὴν τοῦ ἐπισκόπου γενήσεται· ἐντεῦθεν γὰρ καὶ ἡ πρέπουσα ταπεινοφροσύνη τοῖς ἱερεῦσι συντηρηθήσεται, καὶ αἱ τῶν ἱερῶν καὶ θείων κανόνων διατάξεις ἀπαράτρωτοι διαφυλαχθήσονται· τύφον γὰρ αὐταὶ ὀνομάζουσι καὶ ὑπὸ ἐπιτίμιον ἄγουσιν αὐστηρὸν τὸ ἐνεργεῖν τινα ἀρχιερατικὰ δίκαια ἐν προσηκούσῃ ἐτέρῳ ἀρχιερεῖ δικαιοδοσίᾳ, τῆς τούτου ἄνευ ἐπιτροπῆς· διὰ τι τοῦτο; τῇ μὲν τιμῇ τοῦ ἐπισκόπου καὶ τῷ ἀπεριφρονήτῳ τῆς δικαιοδοσίας ἀρχέσει τε κατ' ἐπιτροπὴν αὐτοῦ καὶ συναίνεσιν ἐν τῇ ὑπ' αὐτόν ἐνορίᾳ ἱερουργῆσαι τὸν μητροπολίτην αὐτοῦ. Τῷ μητροπολίτῃ δὲ ἐπάναγκες ἔσται, κατὰ τὸ ἔθος, τὴν ἀναφορὰν τοῦ πατριάρχου ποιήσασθαι· ἀνένδεκτον γὰρ καὶ τάξεως θείας ἔμπαλιν, τὸ τὸν ὑπερέχοντα τοῦ ὑποκειμένου τούτῳ ποιεῖσθαι ἀναφορὰν.

Въ приведенномъ сокращеніи оригинальнаго (Хоматинова) текста Властарь, какъ видитъ читатель, ни на іоту не отступилъ отъ подлин-

наго смысла своего источника. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ относится къ этому источнику съ явною критикою, даетъ его словамъ совершенно другой смыслъ. Такъ Хоматинъ, отвѣчая на послѣдній пунктъ, содержащійся въ довольно сложномъ 14-мъ вопросѣ Константина Кавасилы, именно — на слѣдующій: «должны ли священники и архіереи, послѣ исповѣди и отпущенія грѣховъ, содѣянныхъ ими до рукоположенія, снова исповѣдывать тѣ же самыя грѣхи» (если не впадали въ нихъ *послѣ* рукоположенія)? — приводитъ (вслѣдъ за Вальсамономъ — см. толкованіе послѣдняго на 12-е правило анкирскаго собора) синодальное постановленіе патріарха Поліевкта, разрѣшающее императора Іоанна Цимисхія отъ епитиміи за убіеніе своего предшественника Никифора Фоки — на основаніи такого соображенія: «какъ помазаніе святаго крещенія изглаждаетъ содѣянные прежде того грѣхи, каковы бы и сколько бы они ни были, такъ, конечно, и помазаніе на царство изгладило совершенное прежде того Цимисхіемъ убійство». Хоматинъ не только вполне соглашается съ этимъ разсужденіемъ, но и основываетъ на немъ (опять-таки вслѣдъ за Вальсамономъ) свой отвѣтъ (отрицательный) на выше приведенный вопросъ о священникахъ и архіереяхъ. Но Властарь утверждаетъ ту же мысль на другомъ, болѣе твердомъ основаніи, именно — на 9-мъ правилѣ Неокесарійскаго собора, а о синодальномъ постановленіи патріарха Поліевкта, приравнивающимъ очистительную силу помазанія на царство съ дѣйствіемъ таинствъ крещенія и священства, дѣлаетъ такой строгій отзывъ: τούτο κολακείας μάλλον, ἢ ἀληθείας ἔχεται μὴ γὰρ οἷός τε ὢν (т. е. патріархъ), ὡς εἶπεν, μεταποιῆσαι τὸ γεγονός, θεραπείας ἐπενόησε πρόσχημα ἀθέμιτον πλεον ἢ ψευδές.

Въ редакціи Властаря, какъ выше замѣчено, отвѣты Іоанна китрскаго, взятые у Димитрія Хоматина, снабжены еще разными дополненіями изъ другихъ источниковъ. Большая часть этихъ дополненій выписана изъ отвѣтовъ Вальсамона на вопросы александрійскаго патріарха Марка. Такъ, кромѣ 4 дополненій, указанныхъ мною въ примѣчаніяхъ къ 158, 161, 173 и 191-й статьямъ Номоканона при Большомъ Требникѣ, у Властаря находятся еще слѣдующія заимствованія изъ того-же самаго источника: 2-й отвѣтъ Іоанна китрскаго есть сокращеніе 51 и 52 отвѣтовъ Вальсамона, 10-й — 13-го, 13-й — 14-го, 28-й — 10-го, 32 — 49-го, 33 — 5-го. Въ оправданіе сказаннаго приведемъ одинъ примѣръ:

32-й отвѣтъ Іоанна китрскаго по Властарю :

Ἁ συμφθαρεις ὀρθόδοξος ἰουδαία ἢ ἀγαρηνηῆ γυναικὶ οὐκ ἀναβαπτίζε-
ται διὰ τὸν μολυσμὸν, ἀλλὰ σφοδρό-
τερον πόρνου ἐπιτιμᾶται, καὶ ὡς
κοινωνίας σατανικῆς ἀνασχόμενος.

49-й отвѣтъ Вальсамона Марку
александрійскому :

Ἐὰν ὀρθόδοξος συμφθαρῆ μετὰ
ἰουδαίας ἢ ἀγαρηνηῆς γυναικός, δι'
ἐπιτιμίου διορθωθείη, ἢ ἀναβαпти-
σθῆσεται;

Ἁ μὲν μζ' κανὼν τῶν ἀγίων καὶ
панευφῆμων Ἀποστόλων ταῦτα φη-
σὶν (слѣдуетъ текстъ правила).
Ἐἴσως οὖν εἶποι τις καὶ τὸν πορνεύ-
σαντα ὀρθόδοξον μετὰ τῆς ἀσεβοῦς
μολυνθῆναι καὶ ἀναβαπτισθῆναι
ὀφείλειν· οὐκ ἔστι δὲ τοῦτο ἀληθές·
ἐκεῖνος γὰρ μολύνεται παρὰ τῶν ἀσε-
βῶν, ὅς ἐκοντὶ μὲν ἀπονίπτεται τὸ
θεῖον καὶ ἅγιον βάπτισμα, ἐνδύεται δὲ
βάπτισμα ἀσεβῶν. Δι' ἐπιτιμίου γοῦν
σφοδρότερου κατ' ἐπισκοπικὴν διά-
κρισιν διορθωθείη καὶ ὡς πόρνος, καὶ
ὡς κοινωνήσας μετὰ ἀσεβοῦς κοινω-
νίας σατανικῆς, ἀλλ' οὐ βαπτισθῆ-
σεται (Σύντ. IV, 484).

И такъ въ продолженіи длиннаго ряда вѣковъ Іоаннъ китрскій жилъ въ памяти потомства, можно сказать, на чужой счетъ. Какъ объяснить это загадочное явленіе? За неимѣніемъ положительныхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса, остается прибѣгнуть къ предположеніямъ. Возможны два предположенія: или Іоаннъ китрскій позволилъ себѣ плагиатъ, примѣры котораго у византійскихъ писателей XI—XIV столѣтій встрѣчаются довольно часто¹⁾; или позднѣйшіе переписчики и составители каноническихъ сборниковъ, по недоразумѣнію или по хаотическому состоянію своего матеріала, сохранявшагося въ

1) Такъ въ другомъ мѣстѣ мы имѣли случай доказать, что въ XIII вѣкѣ нѣкто Доксопатръ присвоилъ себѣ цѣлый комментарий Алексѣя Аристина на Синописисъ (сокращенный текстъ) общепринятыхъ церковныхъ правилъ. Подобной же участи подвергалась, по указанію Цахаріэ, и выше упомянутая церковно-юридическая компиляція Мануила Малакса: въ позднѣйшихъ спискахъ она являлась съ именами другихъ авторовъ и съ новыми датами своего происхожденія (См. Zachariae, Die Handbücher des geistlichen Rechts, S. 6).

неисправномъ письменномъ преданіи, приписывали Іоанну китрскому то, что ему не принадлежало, какъ это мы уже видѣли въ примѣрѣ Властаря, усвоившаго тому же Іоанну китрскому нѣсколько отвѣтовъ Вальсамона.

Изъ всего, что до сихъ поръ считалось литературнымъ достояніемъ названнаго китрскаго епископа, на его долю остается очень немного, именно одинъ только 2-й отвѣтъ изъ числа тѣхъ 16-ти, которые стоятъ подъ его именемъ въ прежнихъ изданіяхъ, и два правила у Властаря (26 и 27-е — о постѣ въ среду и пятокъ). Но едва-ли и эти скудные остатки прежней (мнимой) литературной собственности Іоанна китрскаго не должны отойти къ другимъ авторамъ — по дѣйствительной принадлежности. Что касается, въ частности, до упомянутаго 2-го отвѣта, въ которомъ идетъ рѣчь о Латинахъ, то при рѣшеніи вопроса о его принадлежности Іоанну китрскому или Димитрію Хоматину нельзя упускать изъ виду слѣдующихъ обстоятельствъ: во-первыхъ, указанный отвѣтъ отличается тѣмъ же, весьма рѣдкимъ у тогдашнихъ византійскихъ писателей, духомъ терпимости въ отношеніи къ латинскому западу, какимъ проникнуты всѣ отвѣты Хоматина подобнаго же содержанія (см. въ изданіи Питры 3-й и 8-й отвѣты Константину Кавасилѣ и сюда же принадлежащее *Auctarium II* на столб. 727, что равно 4-му отвѣту Хоматина въ прежнихъ изданіяхъ); во-вторыхъ, въ мюнхенской рукописи, по которой изданы Питрою занимающіе насъ отвѣты Хоматина, указанъ пропускъ одного отвѣта, которому слѣдовало бы стоять между 9-мъ и 10-мъ ¹⁾). Почему не предположить, что этотъ недостающій теперь отвѣтъ былъ тождественъ со 2-мъ отвѣтомъ Іоанна китрскаго по прежнимъ изданіямъ? Выше замѣчено, что 1-й отвѣтъ того же мнимаго автора есть двойникъ 8-го отвѣта Димитрія Хоматина (по изданію Питры) и что дальнѣйшій порядокъ отвѣтовъ псевдо-Іоанна китрскаго слѣдуетъ порядку, принятому въ ихъ оригиналѣ. А для предполагаемаго нами источника или, точнѣе, подлинника 2-го Іоаннова отвѣта мюнхенская рукопись указываетъ мѣсто *именно послѣ 8-го* отвѣта Хоматина. — О выше упомянутыхъ двухъ правилахъ, приписанныхъ Іоанну китрскому Властаремъ, достаточно замѣтить, что авторское право на нихъ можетъ быть отдано любому византійскому книжнику XI—XIV в., знакомому съ современнымъ церковнымъ уставомъ и монастырскими типиками. Одно изъ этихъ пра-

1) См. это указаніе у Питры на столб. 637—638.

виль (26-е) цитруется въ 227 статьѣ номоканона при Большомъ Требникѣ. Другое (27-е), показывающее въ авторѣ большого ригориста, приведемъ теперь, чтобы не оставалось въ неизвѣстности ничего, что слыветъ въ византійской канонической письменности подъ именемъ Иоанна китрскаго: Ὁ καταλύων ἀσθενείας ἄνευ τοῦ σώματος τὴν τῆς τετραδος ἢ παρασκευῆς νηστείαν, δίχην δίδωσιν, ἦν ὁ ἀποστολικὸς ἐξηκαστὸς ἔννατος ἐπισεῖει κανῶν· ἀλλὰ καὶ ὁ δι' ἀσθενείαν ἀναγκασθεὶς, δι' ἐλαίου καὶ ἰχθύων τὸ σῶμα παραμυθήσεται, κρέως δὲ ἢ τυροῦ οὔτε ἐν μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ ἄψασθαι συνχωρηθήσεται, καὶ πνέη τὰ λοιόθια, οὔτε ἐν οἰαδηποτοῦν τετράδι ἢ παρασκευῇ (туть, вѣроятно, имѣются въ виду монахи). Καὶ γὰρ ὅτε ταύτας καταλύομεν, τοῦ μὴ δόξαι τοῖς ἑτεροδόξοις ὁμοφρονεῖν, ἀπαγορευόμενοι κρέως ἢ τυροῦ, τὴν ὑπόψιαν ἀποκρούμεθα, καὶ μάλιστα εἰ τοιούτοις τύχομεν συναυλιζόμενοι· μὴ οὖν τῇ προφάσει ταύτῃ τῇ γαστρὶ χαρίζομεθα. (Синод. ркп. № 149, л. 210).

Изъ всего, что до сихъ поръ сказано, само собою слѣдуетъ, что Иоаннъ китрскій не есть авторъ приписываемыхъ ему *каноническихъ* сочиненій. Но, вѣроятно, и онъ писалъ что-нибудь. Иначе откуда бы могло явиться его имя въ византійскомъ письменномъ преданіи въ качествѣ псевдонима? О времени, когда онъ жилъ, конечно, нельзя судить по тому, что говорить о себѣ Димитрій Хоматинъ, дѣйствительный авторъ каноническихъ отвѣтовъ Константину Кавасилѣ. Но, съ другой стороны, нельзя согласиться съ Лекіеномъ, который въ своемъ *Oriens christianus* (т. II, р. 82) относитъ нашего Иоанна къ концу XIV или началу XV вѣка: имя этого іерарха, какъ писателя, въ первой половинѣ XIV вѣка было уже извѣстно Властарю.

А. Павловъ.